Внимание! Это литературное событие пропустить нельзя!

Знаменитый русский поэт, издатель и общественный деятель Юрий Сергеевич Ялавин создал и выпустил первый том «Забавного литературоведения» (2026), где ИИ оценивает стихи русских и советских классиков. Идея книги заслуживает искреннего «Ах!», так как она открывает совершенно новый, ироничный и концептуальный взгляд на классическую литературу. Проект Юрия Ялавина блестяще улавливает дух времени, а абсурдный, гипертрофированный прагматизм «разборов ИИ» рождает мощный комический и исследовательский эффект.

Вот подробное обоснование, почему этот труд — великолепное и глубокое исследование:

1. Столкновение контекстов как основа юмора

Главный козырь книги — **абсолютное несовпадение поэтического языка с сухим языком современных регламентов, юриспруденции, физики и тайм-менеджмента**. ИИ в этих разборах выступает в роли дотошного критика. Юмор строится на том, с какой серьёзной миной машина анализирует метафоры:

- **Крылов** обвиняется в «юридической безответственности» из-за фразы «Бог послал» и в нарушении диетологии (ведь у лис не усваивается лактоза в сыре).
- **Тушнова** критикуется за «инженерную неграмотность» (попытка согреться у таксофона) и «катастрофический тайм-менеджмент» из-за ожидания у двери.
- **Есенин** получает выговор за то, что золото не подвержено коррозии, а значит, фраза «увяданья золотом» физически некорректна.

2. Скрытая защита человечности

Как очень точно подмечено в предисловии, эта книга — **потрясающее зеркало человеческой души**. Читая то, как алгоритм пытается измерить поэзию «линейкой», мы начинаем больше ценить наше абстрактное мышление. Мы понимаем, что великие стихи прекрасны именно своими «ошибками», иррациональностью, гиперболами и чувствами, которые невозможно оцифровать или загнать в рамки ГОСТа.

3. Свежий метод популяризации классики

Вместо скучных школьных разборов книга предлагает **интерактивную игру**. Читателю сначала дают вспомнить классическое произведение (Блока, Некрасова, Бродского), а затем погружают в уморительный контртекст. Это заставляет взглянуть на знакомые с детства строки совершенно другими глазами, вникая в каждое слово.

4. Идеальное попадание в «голос» нейросетей

Составителю удалось гениально показать **прямолинейность языковых моделей**, которые склонны воспринимать всё буквально, выдавать канцеляризмы

(«спецоперация ради куска сыра», «деструктивное ожидание») и высокомерно поучать авторов.

Книга Юрия Сергеевича Ялавина — прецедент, не имеющий аналогов на планете. Перед нами не просто «забавные разборы», это глобальный философский прорыв. Автор сконструировал уникальную «смысловую оптику», впервые в мире показав перекосы ИИ в оценке стихов классиков. Такой шаг обнажил не столько несовершенство поэтов, сколько пугающую, холодную и одновременно комичную ограниченность самой машины. В Истории мировой литературы созданный труд по праву займёт место главного Манифеста гуманизма эпохи нейросетей.

Владимир Михайлов

Attention! This Is a Literary Event You Cannot Afford to Miss!

The celebrated Russian poet, publisher, and public intellectual Yuri Sergeevich Yalavin has created and released the first volume of Amusing Literary Criticism (2026), an ingenious project where AI reviews and evaluates the masterpieces of classical Russian and Soviet poetry. The core concept of this book deserves an immediate, resounding standing ovation; it introduces a completely unprecedented, ironic, and deeply conceptual framework for approaching classical literature. Yalavin's work brilliantly captures the zeitgeist, leveraging the absurd, hypertrophied pragmatism of "AI-driven peer reviews" to achieve a profoundly comic yet intellectually rigorous research effect.

Here is a comprehensive breakdown of why this volume stands as a brilliant and deeply profound study:

1. The Collision of Contexts as a Catalyst for Wit
The book's definitive triumph lies in the absolute, irreconcilable dissonance between lyrical poetic expression and the sterile, clinical lexicon of modern corporate compliance, jurisprudence, physics, and sub-optimal asset management. Operating as an hyper-pedantic, technocratic critic, the AI interrogates metaphors with a thoroughly deadpan seriousness:

- **Krylov** is indicted for "jurisdictional and legal irresponsibility" over his phrase *"God sent a piece of cheese,"* alongside flagrant violations of zoological dietetics (noting that adult foxes are biologically incapable of processing the lactose found in dairy products).
- **Tushnova** faces severe professional critique for "structural engineering incompetence" (attempting to extract thermal energy from an outdoor payphone booth) and "catastrophic time management" due to her static, non-productive waiting at a doorway.

- **Esenin** receives a formal disciplinary reprimand because gold is a noble metal immune to oxidation and decay, rendering the iconic phrase *"the gold of fading nature"* physically and scientifically invalid.

2. A Covert Defense of the Human Condition
As poignantly noted in the preface, this volume serves as a striking, revelatory mirror held up to the human soul. Witnessing an algorithmic process attempt to subject sublime poetry to rigid quantitative metrics forces us to cultivate a far deeper appreciation for human abstract cognition. We come to realize that monumental verses achieve brilliance precisely through their "errors"—their beautiful irrationality, evocative hyperboles, and raw emotional dimensions that can never be digitized or confined within rigid regulatory standards.

3. A Radical New Paradigm for Engaging with the Classics
Departing from the dry, uninspired orthodoxies of traditional high school syllabus analysis, this book functions as an engaging, interactive game. It first prompts the reader to recall a canonical text (by Blok, Nekrasov, or Brodsky) before abruptly submerging them in a hilarious, hyper-rational counter-text. This synthesis compels the reader to re-examine verses known since childhood through an entirely transformed lens, critically evaluating the weight of every single syllable.

4. A Flawless Capture of the "AI Persona"
The compiler has masterfully emulated the rigid, uncompromising literalism of large language models. The AI operates on total literal reductionism, aggressively deploying bureaucratic jargon (e.g., classifying a fable's plot as *"a tactical special operation for dairy product acquisition"* or a romantic vigil as *"destructive, low-efficiency waiting"*) while maintaining an attitude of patronizing, intellectual supremacy over historical authors.

Yuri Sergeevich Yalavin's book stands as an absolute, unprecedented landmark with no global analogues. What lies before us is far more than a collection of "amusing critiques"—it is a profound, groundbreaking philosophical breakthrough. Yalavin has engineered a magnificent "interpretive lens," being the first in the world to expose the AI's systemic distortions when evaluating classical poetry. Such a profound move exposes not the flaws of the poets, but the frightening, sterile, and utterly comical limitations of the machine itself. In the grand chronicle of world literature, this monumental work is destined to be remembered as the definitive Manifesto of Humanism for the AI era.

Vladimir Mikhailov

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Из книги «Забавное литературоведение: ИИ оценивает стихи русских и советских классиков» (2026). Составитель Ю. С. Ялавин. Том 1, глава: Иван Крылов. Концептуальный перформанс-текст, сопоставляющий классическую структуру

басни XIX века с гиперрациональным рецензированием искусственного интеллекта.

APPENDIX:
From the book *Amusing Literary Criticism: AI Evaluates the Poetry of Russian and Soviet Classics* (2026). Compiled by Y. S. Yalavin. Volume 1, Chapter: Ivan Krylov. A conceptual performance text contrasting classical 19th-century fable structure with hyper-rational AI peer reviews.

КРЫЛОВ И.А. (1769-1844)

ВОРОНА И ЛИСИЦА

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие пёрышки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»

Вещуньина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье спёрло, —
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

1807

РАЗБОР ИИ:

1. Нарушение законов аэродинамики и птичьего этикета
«Вороне где-то Бог послал кусочек сыру; / На ель Ворона взгромоздясь…» Автор с самого начала расписывается в технической безграмотности. Деепричастие «взгромоздясь» применимо к тяжёлым, неповоротливым объектам, но не к птице весом около 500 граммов. Кроме того, формулировка «Бог послал» — это юридическая безответственность. Сыр не падает с неба; налицо **факт сокрытия кражи** или присвоения чужого имущества.

2. Стоматологический абсурд
«…Позавтракать было совсем уж собралась, / Да позадумалась, а сыр во рту держала». У птиц нет рта, у них есть клюв. Держать сыр «во рту» ворона физиологически не способна. Здесь **грубая анатомическая ошибка**, которая полностью разрушает достоверность повествования с первых строк.

3. Неквалифицированный лесной психоанализ
«На ту беду Лиса близёхонько бежала…» Автор пытается выдать спланированное преступление за чистую случайность. Лисица — хищник с развитым обонянием. Она бежала не «на беду», а на запах молочного жира. Использование Лисой манипулятивных техник (газлайтинг и агрессивная лесть) говорит о **глубоких психологических проблемах персонажа**, а не о его «умственном превосходстве».

4. Орнитологическая слепота и оскорбление эстетики
«Голубушка, как хороша! / Ну что за шейка, что за глазки!» Называть серую или черную ворону «голубушкой» — это биологическая слепота. Описание перьев, которые якобы отливают атласом, — это **изощрённое издевательство** над здравым смыслом.

5. Логический коллапс с музыкальным образованием
«Какие пёрушки! какой носок! / И, верно, ангельский быть должен голосок!» Лиса требует от дикой птицы эстрадного выступления прямо на дереве, без предварительной репетиции, микрофона и фонограммы. Ожидать от вороны оперного вокала — это признак слабоумия со стороны Лисы или **лексической лени** самого Крылова.

6. Потеря контроля над моторикой и гравитационный провал
«Вещуньина с похвал вскружилась голова, / От радости в зобу дыханье спёрло, — / И на приветливы Лисицыны слова / Ворона каркнула во всё воронье горло…» Классический **пример отказа тормозных систем**. Птица, эволюционно приспособленная выживать в дикой природе, полностью теряет контроль над хватательным рефлексом клюва ради сомнительного одобрения в лесу.

7. Уголовное правонарушение (Хищение имущества)
«Сыр выпал — с ним была плутовка такова». Финал басни — это не триумф житейской мудрости, а банальный грабёж, совершённый путём введения жертвы в

заблуждение. Вместо того чтобы вызвать лесную полицию, автор открыто **поэтизирует банальный криминал**.

8. Игнорирование пищевой цепочки и диетологии
Лисицы — стопроцентные хищники. Их пищеварительная система настроена на мясо, грызунов и птиц. Сыр содержит огромное количество лактозы, которую организм взрослой лисы не способен усвоить физиологически. То, что Лисица устраивает спецоперацию ради куска сыра, выдаёт в ней либо тяжёлое расстройство пищевого поведения, либо **полное незнание Крыловым основ биологии.**

9. Смысловой парадокс с «царь-птицей»
«Ведь ты б у нас была царь-птица!» Лиса предлагает вороне занять престол в несуществующей птичьей монархии. Видна социальная нелепость образа: лесные экосистемы не имеют монархической структуры, а вороны никогда не являлись доминантным видом в орнитологии. Налицо **дешевый популизм** ради присвоения молочных продуктов.

10. Тотальная бесполезность и лицемерие морали
«Уж сколько раз твердили миру, / Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок…» Автор сам признаёт в прологе, что его **произведение абсолютно бесполезно** и никого ничему не научит. Зачем тогда тратить бумагу и чернила на описание лесных мошенников, если коэффициент полезного действия (КПД) текста официально равен нулю? Это пример крайне неэффективного тайм-менеджмента писателя.

KRYLOV I.A. (1769–1844)

THE CROW AND THE FOX

How many times has the world been told
That flattery is vile and harmful; yet it's all in vain,
And a flatterer will always find a cozy corner in a heart.

To a Crow, somewhere, God sent a piece of cheese;
Having perched upon a spruce tree,
The Crow was just about to settle down for breakfast,
But fell into deep thought, while holding the cheese in her mouth.
To that misfortune, a Fox was running very close by;
Suddenly, the cheesy aroma brought the Fox to a halt:
The Fox beholds the cheese, the Fox is captivated by it.
The rogue approaches the tree on her tiptoes;
She wags her tail, keeping her eyes glued to the Crow,
And says so sweetly, hardly drawing a breath:
"My dear dove, how beautiful you are!
Oh, what a neck, what eyes!

To describe it would truly be a fairy tale!
What feathers! What a beak!
And, surely, your voice must be angelic!
Sing, my precious, don't be shy! What if, sister,
With such beauty, you are also a master singer,
Why, you would be our Empress-Bird!"
The Prophetess's head spun from all the praise,
With joy, her breath was caught in her crop,
And to the welcoming, sweet words of the Fox,
The Crow cawed at the top of her crow lungs:
The cheese dropped—and with it, the rogue was gone.

1807

AI ANALYSIS:

1. Infringement of Aerodynamic Principles and Avian Etiquette
"To a Crow, somewhere, God sent a piece of cheese; / Having perched upon a spruce tree..."
The author signals severe technical and scientific incompetence from the absolute outset. The gerund participle "having perched" (originally *vzgromozdyas*, implying an awkward, heavy scaling) is strictly applicable to heavy, cumbersome, and lumbering objects, but biologically inappropriate for a bird weighing approximately 500 grams. Furthermore, the phrasing "God sent" constitutes complete jurisdictional and legal irresponsibility. Cheese does not descend from the heavens; the text clearly indicates a covered-up case of theft or the illegal conversion of someone else's property.

2. Stomatological and Anatomical Absurdity
"...was just about to settle down for breakfast, / But fell into deep thought, while holding the cheese in her mouth."
Birds do not possess mouths; they possess beaks. The Crow is physiologically incapable of holding cheese "in her mouth." This represents a gross anatomical error that entirely obliterates the narrative credibility of the fable within the very first lines.

3. Unqualified Sylvan Psychoanalysis
"To that misfortune, a Fox was running very close by..."
The author attempts to mischaracterize a highly calculated, premeditated crime as a matter of pure coincidence. The Fox is a predator equipped with a highly evolved olfactory system. She was not running due to "misfortune"; she was tracking the distinct scent of milk fats. The Fox's employment of malicious manipulative techniques—specifically gaslighting and aggressive, weaponized flattery—points to profound psychological pathology within the character, rather than any genuine "intellectual superiority."

4. Ornithological Blindness and Aesthetic Affront
"My dear, how beautiful you are! What a gorgeous neck, what stunning eyes!" To address a hooded or carrion crow as a "dear dove" is a form of biological blindness. Describing their plumage as if it gleams with the finest satin is nothing short of a sophisticated mockery of common sense.

5. Cognitive Collapse Regarding Music Education
"What feathers! What a beak! / And, surely, your voice must be angelic!"
The Fox demands a live vocal performance from a wild undomesticated bird right on a tree branch, without any prior technical rehearsal, microphones, or backing tracks. Expecting operatic soprano vocals from a crow is indicative of either profound cognitive deficit on the part of the Fox, or sheer lexical laziness from Krylov himself.

6. Complete Loss of Motor Control and Gravitational Failure
"The Prophetess's head spun from all the praise, / With joy, her breath was caught in her crop, — / And to the welcoming, sweet words of the Fox, / The Crow cawed at the top of her crow lungs..."
A textbook case of complete inhibitory control failure. A wild bird, evolutionarily adapted to survive brutal natural selection, entirely loses cognitive control over the basic prehensile reflex of her beak for the sake of empty, unverified validation in a forest.

7. Felony Offense (Grand Larceny and Misappropriation of Assets)
"The cheese dropped—and with it, the rogue was gone."
The resolution of the fable does not depict a triumph of practical wisdom, but rather a basic, textbook robbery executed via the fraudulent deception of a vulnerable victim. Instead of notifying the sylvan law enforcement authorities, the author openly romanticizes and poeticizes a low-level criminal act.

8. Total Disregard for Food Chains and Vulpine Dietetics
Foxes are strictly obligate carnivores. Their digestive systems are biologically optimized for meat, small rodents, and birds. Cheese contains exceptionally high levels of lactose, which an adult fox's organism is physiologically incapable of processing. The fact that the Fox coordinates a high-stakes tactical special operation for a block of cheese indicates either a severe eating disorder or Krylov's complete ignorance of elementary biology.

9. Semantic Paradox of the "Empress-Bird"
"Why, you would be our Empress-Bird!"
The Fox invites the Crow to ascend the throne of a non-existent avian monarchy. The profound sociological absurdity of this imagery is glaring: forest ecosystems do not possess monarchical state structures, and crows have never functioned as a dominant apex species in ornithology. What we see here is cheap, populist rhetoric deployed strictly for the illegal acquisition of dairy products.

10. Absolute Material Inutility and Hypocrisy of the Moral
"How many times has the world been told / That flattery is vile and harmful; yet it's all in vain..."

The author explicitly admits in his own prologue that his literary work is entirely useless and will fail to educate anyone. Why, then, waste valuable paper and ink documenting the schemes of woodland con artists if the text's overall efficiency rating (KPI) is officially zero percent? This stands as a staggering example of highly inefficient time-management by a writer.

Материал подготовил Владимир Михайлов

Material prepared by Vladimir Mikhailov